

Сёрфинг через чёрно-белые дыры

**Вернуть
время
вперёд**

virtual-world.club

Александр Беард

Александр Беард

**Вернуть время вперёд. Сёрфинг
через чёрно-белые дыры**

«Издательские решения»

Беард А.

Вернуть время вперёд. Сёрфинг через чёрно-белые дыры /
А. Беард — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852580-3

Автор известного в России и в США романа «Зачем?» продолжает рассказ о фантастической истории будущих цивилизаций. Роман «Вернуть время вперёд» заинтересует современного читателя, любящего фантастику и приключения. Здесь героизм, любовь, межпланетные путешествия, инопланетный разум, мужество, удача, риск, наука, поиск, гении и обычные люди, и их отношения. Будущее зависит от успеха героев. Им поверили, за ними идут. Они доказали, что другие вселенные доступны. Какой ценой? Узнайте, прочтя книгу.

ISBN 978-5-44-852580-3

© Беард А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Часть 1. Сёрфинг через чёрно-белые дыры	7
Глава 1. Пробуждение	7
Глава 2. Штурман Клава	10
Глава 3. Земля-1	13
Глава 4. Эфир	17
Глава 5. Эля	20
Глава 6. Грызуны	22
Глава 7. Путеводитель	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Вернуть время вперёд Сёрфинг через чёрно-белые дыры

Александр Беард

© Александр Беард, 2017

ISBN 978-5-4485-2580-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

По материалам сохранившихся дневников членов экипажа и записям в журналах экспедиции первопроходцев составлено это описание подвига небольшой группы отважных путешественников сквозь пространства, которым цивилизация людей обязана жизнью.

Люди тогда осваивали галактику за галактикой. Но учёные выяснили, что время жизни нашей Вселенной заканчивается. Человечеству необходимо переселяться не просто на другую планету или в другую галактику, но в другую Вселенную. До сих пор это считалось невозможным. Но группа добровольцев, поверив в смелую гипотезу галактического профессора Хрона, навсегда покидает привычный мир, в надежде отрыть дорогу переселенцам и спасти цивилизацию. Их было всего пятнадцать человек, проложивших дорогу к новому дому цивилизации, рискуя не только потерять свои жизни, но и обречь тысячи переселенцев, идущих по их следам, на завершение своих дней в чужих им мирах, без надежды на спасение. Пройдя через множество испытаний, первопроходцы доказали свою волю к жизни. Они доказали, что человечеству суждено стать не просто цивилизацией во Вселенной, а цивилизацией, которая овладеет всем Мирозданием со всем многообразием Вселенных. У них были русские имена. Имя командира экипажа первопроходцев было символичным: Александр, – спаситель людей.

Часть 1. Сёрфинг через чёрно-белые дыры

*Наличие информации в сигнале само по себе не ведёт к следствиям.
Информация не материальна, и становится причиной только в руках
того, кто знает, как это сделать.*

Глава 1. Пробуждение

Александр начал процедуру подготовки к старту.

Гравискаф медленно развернулся в направлении только что сформированного облака квазиплазмы, сконцентрировавшего в себе мощнейшее информационно-глюонное поле. Ещё ни один человек не пытался выйти из нашей Вселенной. Существующие теории говорили, что это невозможно. Профессор галактической академии Хрон предложил свою теорию и свой метод перемещения между Вселенными. В первоначальном варианте теория Хрона говорила о необходимости гигантских количеств энергии для реализации этой идеи. Концентрация такого количества энергии в точке входа в канал между Вселенными должна была привести к неминуемой гибели человека, попытавшегося войти в этот канал. По сути, вход в канал был чёрной дырой. Новый метод профессора требовал многократно меньшей энергии, чем в известном решении, но экономия оборачивалась риском оказаться в той части Вселенной, где жизнь могла быть невозможна. Тем не менее, автоматический гравискаф в последнем эксперименте посредством глюонного канала связи сообщил об успешной материализации в другой Вселенной. Профессор был горд тем, что эксперимент удался, и его новая гипотеза подтвердилась, сразу став подтверждённой теорией. Теория Хрона вселяла надежду, что у человечества есть будущее!

Теперь команде добровольцев предстояло не только убедиться в возможности путешествий между Вселенными, – предстояло найти точку в Мироздании, куда можно было бы переселиться всему человечеству и, обеспечить безопасный коридор для переселенцев.

Используя решения на основе ранее существовавшей теории, удавалось выводить из Вселенной миниатюрные гравискафы, но их масса была недостаточна, чтобы переместить с ними и средства связи. Результат перехода определялся косвенными методами. Теперь, с методом профессора Хрона, можно было надеяться на перемещение огромных комплексов вмещающих в себя большие группы людей, которые смогут сообщать о себе и о своих действиях в других Вселенных.

Этот полёт сквозь пространства и время, несмотря на огромный риск, должен был открыть новую эру в жизни человеческой цивилизации, позволив людям продолжить развитие цивилизации даже после гибели их Вселенной.

Александр был ассистентом профессора, когда делались первые эксперименты с микрообъектами. Теперь ему выпала роль командира корабля. Он должен обеспечить безопасность всего экипажа, в который вошли ещё 14 добровольцев.

На мониторе, экран которого занимал всю переднюю стену отсека управления гравискафом, появилась продублированная голосом информация о достижении стартовой позиции. Александр включил инфоглюонный нагнетатель, чтобы довести состояние облака квазиплазмы до начала резонанса. Затем по системе бортовой связи он сообщил экипажу о тридцатиминутной готовности. В правом верхнем углу монитора часы показывали «11:15:23» местного времени.

Ещё в экспериментах в лаборатории профессора Хрона было определено, что в окружении квазиплазмы близкой к резонансному состоянию, даже под защитой стенок и силовых

полей гравискафа, человеческая психика была на грани разрушения. Хотя физическое воздействие на человека гравитационных потенциалов во время перехода через искусственную чёрную дыру было вполне переносимым даже для не тренированного человека. Автоматика перехода позволяла удерживать уровень физических нагрузок на безопасном уровне. Но психику можно было защитить только её выключением. Все члены экипажа должны были подключиться к системе сохранения психики. Эта система на период перехода отключала сознание, возвращая его после выхода из канала в другой Вселенной. Это был очень рискованный период перехода, вся надежда была на верность расчётов инженеров. Квантовый компьютер, учитывая миллионы параметров перехода, должен был обеспечить сохранение жизни и здоровья экипажа. Режим резонанса квазиплазмы тоже контролировался квантовым компьютером. После выключения сознания экипаж был в полной власти искусственного интеллекта. Ни один из командных и диспетчерских пунктов управления полётами во Вселенной не имел возможности повлиять на работу систем гравискафа после входа в облако квазиплазмы.

Перед выключением сознания члены экипажа могли, возможно, в последний раз связаться с родными. В полной мере опасность перехода осознавали только два человека, – командир гравискафа и профессор Хрон. Члены экипажа и их родственники были уверены в безопасности техники, создаваемой человеком. Поэтому сеансы связи несли только положительные эмоции экипажу. Лишь Александр был взволнован, когда его возлюбленная Огонёк, оставшаяся на космической базе «Бетельгейзе» неподалёку от места, где существовала когда-то одноимённая звезда, просила его сообщить об успешном переходе сразу по его завершении. Конечно, он обещал сразу же выйти на связь, и не показал своей взволнованности. Но полной уверенности в том, что ему удастся выполнить обещание, у Александра не было. Поэтому, он объяснил Огоньку, которая не очень хорошо разбиралась в таких вопросах, что, возможно, время связи окажется сильно сдвинутым относительно среднего вселенского времени, может пройти год или два, когда сигнал будет, наконец, принят.

Сам Александр прекрасно понимал, что никакого сдвига времени не будет. Есть только две возможности, либо сигнал принят вовремя, либо сигнал не принят никогда. А ещё он понимал, что обратно вернуться возможности не будет. От успеха экспедиции зависит время, когда Огонёк примет участие в очередном переходе, и станет возможной их встреча.

Оставалось ещё пять минут до начала прыжка. Начали поступать сообщения от членов экипажа об их готовности к началу перемещения. В назначенное время весь экипаж корабля потеряет способность что-либо воспринимать и реагировать на ситуацию. Александр боролся с искушением не входить в бессознательное состояние и наблюдать весь процесс перехода. Но воспоминания о времени, проведённом в лаборатории профессора, всё же, убедили его надеть контактный шлем. Вероятно, что есть возможность преодолеть весь переход, находясь в сознании, но времени на эксперименты уже не было. С помощью квантового искусственного интеллекта, был найден способ, защитить человека от всех неблагоприятных факторов, связанных с переходом. События в период от старта до финиша никак не повлияют на возможность дальнейшей деятельности человека. Защита с выключением сознания требовала минимальных ресурсов по сравнению с другими вариантами, которые искусственный интеллект просто отказался демонстрировать.

До прыжка две минуты. На гравискафе включился собственный генератор квазиплазмы. Внешние генераторы не могут проникнуть во внутреннюю часть канала перемещения. Если не поддерживать генерацию квазиплазмы во время перехода, то ни один материальный объект не доберётся до пункта назначения. Именно поэтому невозможно использовать для перемещения естественные чёрные дыры – расплывшиеся предвестники приближения конца жизненного цикла Вселенной. Движение через естественную чёрную дыру можно сравнить с падением с отвесного обрыва. У человека, падающего с обрыва, нет шансов на выживание. Новый метод профессора превращал падение в сёрфинг. Для этого создавалась искусственная чёрная

дыра. Гравискафу необходимо было удержаться во время перехода на волне квазиплазмы, проскользив таким образом, до самой точки прибытия. В конце пути оставалось только выбраться на твёрдую землю, роль которой в данном случае играет обычное пространство другой Вселенной. Оставался некоторый риск оказаться в таком месте Вселенной, где выживание будет невозможно. Но вероятность такого события чрезвычайно мала. Параметры исходной и конечной точек путешествия очень близки. Старт выполняется в невозмущенном пространстве в облаке квазиплазмы, – таким должен быть и финиш. Облако квазиплазмы на всём протяжении перехода обеспечит генератор гравискафа. Правда, никто не знает, как это облако будет выглядеть в процессе перемещения, но в конечной точке это будет неожиданно вспыхнувшее, и быстро теряющее яркость облако, внутри которого и будет находиться гравискаф. Экипаж получит своё сознание только после полного гашения облака квазиплазмы.

Александр в соответствии с инструкцией сгруппировался, чтобы минимизировать свои размеры и снизить действие гравитационных градиентов. Начался обратный отсчёт:

9, 8, 7, 6, 5, 4, 3, 2, 1, ...

Сознание вернулось. Мышцы ныли, как будто Александру пришлось перетаскать тонну камней или побегать по планете с увеличенной гравитацией. Тем не менее, каких либо иных проблем в своём самочувствии Александр не заметил. Как командир, пробудился он первым. Теперь ему следовало убедиться, что условия в месте, где они оказались, позволят безопасно проводить исследования и подготовку ко второму прыжку. Эта работа может занять около полугода. Должно быть совершено несколько таких прыжков, пока экипаж не убедится, что место, куда они прибыли, пригодно для переселения всей цивилизации. Сразу попасть в конечную точку было невозможно. Но, собрать энергию, необходимую для очередного короткого прыжка было вполне реально.

В правом верхнем углу монитора часы показывали «11:45:26». Надо же, – подумал Александр, – прошло всего три секунды, а я уже и камни потаскал, и поспал. Александр стал рассматривать изображение окружающего пространства, занимавшее сейчас всю плоскость экрана, переключив монитор в 3D режим. В этом режиме расстояния до объектов показывались в естественной для навигационных устройств системе координат. В таком режиме легко можно было отличать объекты, находящиеся на различном расстоянии. Вместо масштаба применялись двенадцать нелинейных зон дальности. Разрешение для первой зоны составляло от 5 до 30 метров, а для двенадцатой от 5 до 100 световых лет. Всё, что ближе 5 метров, не представляло интереса для навигации, а то, что далее 100 световых лет, помещалось на условной внешней сфере, поскольку на таких расстояниях для навигации полезным было только направление. Это напоминало небесную твердь в представлении древних цивилизаций.

На границе 11-й и 12-й зоны сияла жёлтая звезда. Ничего подозрительного и опасного на расстоянии нескольких световых часов обнаружено не было. Теперь требуется работа штурмана для выяснения предполагаемого места высадки на время подготовки очередного прыжка. Похоже, что можно будить экипаж. Только прежде, необходимо отправить сообщение в родную Вселенную. Сообщение должно быть кратким. В отличие от обычных средств связи, глюонный передатчик сформирует во Вселенной получателе гравитационное возмущение, которое может возникнуть в любой точке её пространства. Все центры связи человечества непрерывно прослушивают это пространство, чтобы не пропустить сообщение от первопроходцев. В сообщении было закодировано лишь одно слово – «первый». Это означало, что удачно завершён первый прыжок, а все члены экипажа здоровы. Отправив сообщение, Александр дал команду бортовому интеллекту на пробуждение экипажа.

Глава 2. Штурман Клава

Все члены экипажа собрались в кают-компании. Выглядели они не выпавшими и слегка помятыми. От гравитационных градиентов досталось каждому, но общий настрой остался боевым. Осознать своё перемещение всего за несколько секунд в другую Вселенную, где условный сдвиг времени составляет двадцать тысяч лет, не всем удалось сразу. Некоторым показалось, что никакого перемещения не произошло, и скоро с ними выйдут на связь руководители эксперимента. Но, постепенно придя в себя, и скептики убедились, что теперь общение возможно только между собой, а если повезёт, то с обитателями этой чужой Вселенной.

Через некоторое время предстояло общение со Штурманом Клавой. Клава была штурманом и у себя дома. Она работала на регулярных подпространственных рейсах, соединяющих все области Вселенной, где уже работали люди. В состав экипажа она прошла благодаря своей способности держать в памяти координаты и параметры более миллиона объектов Вселенной. Одного взгляда на монитор навигатора или просто в иллюминатор корабля было достаточно, чтобы Клава определила координаты своего места нахождения с точностью не хуже одного светового часа. Теперь ей потребуется время, чтобы оценить отличия в распределении объектов этой Вселенной от их распределения во Вселенной домашней. Теория говорит, что отличия должны быть не такими уж значительными, чтобы это помешало использовать имеющийся опыт навигации. Окружающая обстановка должна быть похожа на прошлое нашей Вселенной, с некоторыми особенностями и отличиями, которых можно будет заметить тем больше, чем глубже осуществлён переход.

Клава заняла место в штурманском кресле и погрузилась в обзор пространства и расчёты, определяя наиболее удобное место в этой Вселенной для организации временной базы. Работа была достаточно напряжённой, но подсознание не хотело отпускать Клаву из родной Вселенной. Приходилось прикладывать некоторые усилия, чтобы не включить в расчёты давно известные параметры объектов, на которые были так похожи те, что изучала теперь Клава. Странным казалось Клаве и отсутствие каких-либо разумных сигналов на индикаторе и в динамиках маршрутного приёмника. С тех пор, как инженеры стали использовать спутанность частиц для передачи информации, благодаря новым маршрутным приёмо-передатчикам Вселенная в сознании людей стала значительно меньше, чем казалась раньше. Корабли, ныряющие в подпространство, и моментальная передача информации сделали все удалённые космические базы близкими соседями. Может быть, – подумала Клава, – теперь такими соседями станут и разные Вселенные? Пока, перемещение – совсем новая технология, а связь между Вселенными требует огромных затрат энергии. Но наука и техника развиваются. Мысленно Клава начала представлять себе многомерные маршрутные карты для путешествий по Вселенным, но моментально остановила эти фантазии, осознав их несбыточность. Во время предполётной подготовки в центре перемещений кандидатам достаточно подробно объяснили, что не во все Вселенные можно перемещаться свободно. Те Вселенные, перемещение в которые требуют минимум энергии, так похожи на нашу Вселенную, что не исключена встреча со своим «близнецом», готовящимся к перемещению. И ещё, физические законы запрещают обратный переход. Только почти нематериальные кванты информационно-глюонного поля, специальным образом подготовленные, чтобы получить у них эффект отрицательной массы, могут совершить перемещение в сторону старших Вселенных.

Клава окончательно погрузилась в работу. Картина складывалась вполне благоприятная. Ближайшая звезда оказалась очень похожей на Солнце. Нет необходимости терять энергию на длительные поиски места для организации временного лагеря. Нужно только найти планету, которая находится в зоне возможной жизни. На этой планете с большим или меньшим комфортом вполне можно пережить время подготовки к следующему прыжку. Клава

включила анализатор структуры пространства. Свойства пространства изучены достаточно хорошо, чтобы в незнакомой Вселенной, в зоне действия неизвестной звезды с высокой степенью надёжности указать наличие планет и оценить параметры их орбит. Этот способ исследования пространства восхитил Клаву еще в раннем возрасте, когда преподаватель космодинамики показал изображение Солнечной системы, полученное посредством анализатора пространства за несколько минут его работы. Преподаватель тогда отметил погрешности, которые дал анализатор. Чем дольше работал анализатор, тем меньше становились погрешности. Вот и теперь, в течение нескольких минут анализатор показал на мониторе вид ближайшей звездной системы. Уже этой приблизительной картинкой было достаточно, чтобы увидеть, что гравискаф оказался вблизи звездной системы, подобной Солнечной. Отличие состояло в том, что условия наиболее близкие существующим на Земле были на четвертой по счёту планете.

Завершив предварительные расчёты параметров маршрута к четвертой планете, Клава открыла виртуальные шторы, визуально отделяющие её рабочее место от остального пространства гравискафа. Шторы были именно виртуальными. При необходимости можно было пройти сквозь них, но они позволяли создать ощущение уединения на рабочем месте, не отвлекаясь на то, что могло происходить вокруг. Взоры членов экипажа были обращены к Клаве, а она с торжествующим видом смотрела на друзей и молчала.

Не томи, – произнёс её дублёр и астробиолог Иннокентий, – что ты там такого торжественного обнаружила?

Они были мужем и женой, и Иннокентий не очень-то пытался соблюдать формальную вежливость, которая требовалась по уставу при общении между членами экипажа.

Клава с некоторым высокомерием взглянула на Иннокентия, дав ему понять, что это не семейный разговор, а важное сообщение для всего экипажа.

Уважаемый командир, уважаемые члены экипажа, – начала свою торжественную речь Клава, – только что я завершила предварительные исследования места нашей материализации. Вселенная, в которой мы оказались, очень похожа на нашу Вселенную. Более того, мы находимся рядом со звездой, необыкновенно похожей на Солнце. Видимо, для того, чтобы показать нам, что это не наша Вселенная, и не наше Солнце, звезда организовала порядок своих планет таким образом, что наиболее подходящей для жизни оказалась четвертая по счёту планета. Расстояние до звезды около трёх световых лет, но анализатор пространства показал, что здесь оно анизотропное, и на столько, что это позволит нам оказаться в области орбиты четвертой планеты примерно через шестьдесят часов. Придётся, конечно, ещё посидеть в стартовой готовности во время начала и завершения подпространственного перехода, но отключение сознания уже не обязательно. У нас будет больше двух суток, чтобы подготовиться к организации лагеря. Возможно, потребуются ещё сутки, чтобы выйти на орбиту около четвертой планеты, с которой возможен спуск на поверхность.

Клава нашла глазами командира, и продолжила, – Как вы уже заметили, не очень комфортно объяснять ситуацию около незнакомой звезды и незнакомой планеты, которые не имеют имён. Предлагаю дать имена звезде и планете. Нам еще неоднократно придётся менять Вселенную, поэтому имена предлагаю сделать нарицательными. Пусть каждая звезда, около которой нам придётся остановиться, будет Солнцем, а каждая планета, куда придётся высадиться, станет Землёй. Для того чтобы в бортовом журнале и личных дневниках не запутаться с именами звёзд и планет, к имени будем добавлять порядковый номер прыжка между Вселенными. Если в одной Вселенной придётся посетить не одну планету, то к номеру можно добавить букву. Звезда, к которой мы скоро направимся, может иметь имя Солнце-1, а планета Земля-1. Остальные планеты называть не обязательно. Достаточно их номеров в звёздной системе. Вы согласны, командир?

Предлагаю проголосовать, – обратился к экипажу Александр, – кто против предложения Клавы поднимите руку.

Нормальное предложение, – произнёс инженер по жизнеобеспечению Вадик и осмотрел присутствующих, – нет голосов «против». На жизнеобеспечение предложение повлияет скорее положительно, чем отрицательно, закончил своё выступление Вадик.

Выяснить кто «за», не будем, принято, – сообщил Александр и обратился к Клаве, – Значит, можем стартовать?

Можем, – ответила Клава, – если ни у кого нет других предложений.

В таком случае, объявляю двухчасовую готовность, инженерам подготовить подробный отчёт о состоянии систем. Командир остановил взгляд на бортингенере Вячеславе, который всем своим видом выражал полное понимание необходимости подробной диагностики систем после материализации.

Глава 3. Земля-1

По громкой связи уже звучало поздравление автоматического бортового информатора о завершении первого перелёта в новой Вселенной. На этот раз экипаж, кроме периода старта и торможения, занимался подготовкой к высадке. Бортинженер Вячеслав со своим помощником Юрой проверяли системы генератора квазиплазменного облака. Генератор должен был в течение времени пребывания экипажа на планете собрать достаточное количество энергии для накачки облака квазиплазмы информационно-глюонным полем, которое обеспечит выполнение следующего прыжка.

Гравискаф находился в нескольких тысячах километров от поверхности Земли-1. Клава включила навигационную систему в режим выведения гравискафа на стационарную орбиту. Необходимо было также сориентировать гравискаф таким образом, чтобы экипаж мог осмотреть планету через иллюминаторы.

Инженер по жизнеобеспечению начал сбор информации о планете. На все персональные мониторы поступала информация об условиях, которые ожидали экипаж на поверхности планеты. Информация поступала от обзорного телескопа, анализатора спектра излучения поверхности, микрозондов, которые были направлены на поверхность планеты для контактного обследования, без риска попасть в поле зрения живых существ, если они обитали на планете. Все данные обрабатывались бортовым интеллектом, и на мониторы попадала уже пригодная для восприятия картина.

На поверхности планеты была выбрана зона с наиболее подходящими для человека условиями. Постепенно изображение выбранной зоны на мониторах заполнялось информацией об атмосфере, ландшафте, растительности, водных поверхностях. Появились и первые данные от микрозондов, которые сообщили, что в атмосфере Земли-1 обнаружены микроорганизмы, очень похожие на те, что до сих пор существуют на Земле. Самой неожиданной оказалась информация о наличии следов явно разумной жизни. Обзорный телескоп отметил на изображении поверхности область, на фоне ландшафта которой угадывались архитектурные элементы. Конечно, несмотря на совершенство техники, за короткое время получить исчерпывающую информацию о планете невозможно. Но уже было понятно, что наиболее подходящим местом для высадки может быть плоскогорье, окружённое с трёх сторон горной цепью. Цепь, извиваясь, тянулась через похожие на лес заросли, и одним концом примыкала к побережью внутреннего моря, а другим сливалась с гористой местностью, покрытой множеством горных пиков, высотой не менее 15-ти – 20-ти километров.

По данным микрозондов атмосфера на плоскогорье была вполне пригодной для непродолжительного нахождения в ней даже без дыхательных аппаратов.

Приземление гравискафа выполнялось в сумерки, которые длятся на Земле-1 около трёх часов. Решили, что если поблизости окажутся разумные обитатели, то под прикрытием сумеречного времени легче остаться незамеченными. Контакт с чужим разумом не входил в обязательную программу экипажа, но не исключался, если избежать его не получится. Сам спуск выполнялся аналогично подпространственному перемещению, только с предварительным ювелирным расчётом точки финиша. До рассвета оставалось еще больше часа, когда гравискаф возник на высоте нескольких миллиметров над ровной каменистой площадкой на краю плато, примыкающем к отвесной скале. Мастерство штурмана позволило выполнить посадку практически без перегрузок, с мягким касанием поверхности. Сказывался Клавин опыт регулярной транспортной работы на Вселенских линиях.

Через иллюминаторы открылся вид на каменистую пустынную равнину. Никто не проронил ни слова. Даже на мастерски выполненную посадку никто не отреагировал ни улыбкой, ни словами одобрения в Клавин адрес.

Именно в момент прикосновения к поверхности чужой планеты, в чужой звёздной системе, в чужой галактике, в чужой Вселенной все осознали, наконец, что это не их мир, здесь нет дома, в который можно войти и сказать хозяевам «Здравствуйте!». Всё, на что можно надеяться в этом мире, это собственные силы и надёжность гравискафа, который должен обеспечить доставку своих пассажиров туда, где они смогут обрести свой дом. А сейчас, несмотря на проведённые предварительные исследования зоны посадки, нельзя было полностью исключить вероятность того, что выход из гравискафа не станет последним, несмотря на то, что он первый.

Оцепенение смотрящих в иллюминаторы путешественников прервал голос командира, попытавшегося немного развлечь экипаж, – Пристань «Каменная», катер дальше не идёт, прошу приготовиться к выходу на берег, – Александр произнёс эти слова так, как будто всю жизнь работал на водном транспорте Земли, – Первыми выходят члены группы жизнеобеспечения. Перед выходом не забудьте надеть аппараты дыхания. В двадцати метрах левее от нас виден грот в скале. Проверьте обстановку в нём и разверните павильон под прикрытием грота, установите охранный периметр. Микробиологу после установки павильона оценить безопасность воздуха и грунта, совместно с медиками предусмотреть меры охраны здоровья экипажа. По сигналу микробиолога выходить всем остальным. В лагере на обустройство быта и отдых отвожу девять часов. В павильоне для всех предусмотрены отдельные отсеки. Бортинженеру после выхода всех членов экипажа установить системы гравискафа в дежурный режим и перейти в павильон. После завершения работ по обустройству всем собраться в зале совещаний, оборудованном в павильоне.

Вадик и Василий, облачившись в лёгкие защитные комбинезоны с аппаратами дыхания, подошли к выходному шлюзу. Ну что, вперёд? – произнёс Вадик, – Наше дело правое. Герметичные ворота впустили первопроходцев в шлюзовую камеру. Атмосферное давление за бортом было немного выше привычного, и пока оно поднималось в шлюзовой камере, ребята испытали не очень приятные ощущения в ушах. Пожалуй, надо сказать командиру, что давление есть смысл поднять уже в гравискафе, чтобы последующие переходы были комфортнее и быстрее, – сказал Василий, потирая ладонями уши. Действительно, – ответил Вадик, – как это мы сразу не додумались? Когда наружные ворота уже открылись, Вадик по внутренней связи передал командиру идею Василия, добавив, что процедура повышения давления займёт не более 15-ти минут, и пока они установят павильон, уже можно будет выходить микробиологу.

От гравискафа до грота ребята шли, не включая фонари. Василий вслушивался в сигналы эхолокатора, который должен был выявить объекты, изменяющие своё положение в пространстве. Если поблизости были живые существа, свет мог заставить их перейти в состояние агрессии. Но эхолокатор не показал ничего, что могло вызвать тревогу. У входа в грот первопроходцы остановились, прислушиваясь и всматриваясь в тёмный проём. Ветра не было, тишина была почти абсолютной. Осмотрев грот и проведя необходимые измерения, друзья вернулись к гравискафу, чтобы из грузового отсека вывезти упакованный павильон. Павильон в упакованном виде был похож на транспортное средство с тентом, под которым угадывались очертания оборудования. Василий подошёл к пульту павильона и ввёл данные измерений, которые были сделаны в гроте. «Транспортное средство» не спеша покатило к гроту, где начало разворачиваться, раскладываться, трансформироваться в растущее на глазах сооружение. Через несколько минут на плато около грота вырос компактный жилой и рабочий комплекс для экипажа.

Микробиолог Света подошла, когда завершилось формирование главного входа в павильон. Она принесла с собой портативный биоанализатор, и стала обходить с ним пространство вокруг павильона. Её довольный вид говорил о том, что микробиологическая обстановка вполне безопасна. По рации Света вызвала Стаса и Наташу – медиков экипажа. Те принесли

и установили у входа в павильон с внутренней стороны диагностическое оборудование, которое должно выявить отклонения от нормы в здоровье каждого, кто проходит мимо, и в случае необходимости информацию об отклонениях передавало медикам. Тем временем, Василий с Вадиком закончили установку охранного периметра. Скоро совсем стемнеет, – сказал Вадик, глядя на Свету, – Пора звать всех. Света сообщила командиру о готовности лагеря к приёму экипажа.

Ночь прошла спокойно. Путешественники в своих отсеках, которые они подготовили по своему вкусу, чувствовали себя в абсолютной безопасности, полностью доверив свой покой автоматике.

Светало. Небо было затянуто сплошной, но полупрозрачной облачностью, через которую Солнце-1 мягко освещало плато и окружающие горы. Через прозрачный купол зала совещаний падал рассеянный розоватый свет, освещая лица отдохнувших путешественников. Зал совещаний не был таким просторным, как можно было подумать, услышав о его назначении. Круглое помещение, по стенам которого расположились удобные кресла, могло вместить ровно 15 человек. Разработчики павильона учитывали только самые необходимые потребности экипажа. Предполагалось, что после достижения конечной точки маршрута экипаж самостоятельно будет осуществлять строительство необходимых зданий. Пока же, приходилось довольствоваться минимальным комфортом, вполне достаточным для не привыкших к роскоши членов экипажа. Проснулись все задолго до рассвета. Сутки на Земле-1 были существенно длиннее привычных для людей земных суток.

Александр занял своё кресло и, находясь в приподнятом настроении после просмотра сообщений от систем жизнеобеспечения и системы охраны, обратился к экипажу,

– Друзья! Я вижу, что все находятся в хорошем расположении духа. Это значит, что наш первый рабочий день на неизвестной пока нам планете начался удачно. На высокой орбите вокруг Земли-1 уже началось накопление энергии для нашего следующего прыжка. Системы жизнеобеспечения и охраны информируют нас о том, что обстановка вне нашего павильона вполне благоприятна. Никаких попыток проникновения через охранный периметр не зафиксировано. Исследование планеты входит в число наших задач, и у нас будет время, чтобы этим заняться. Необходимо оставить будущим переселенцам как возможно больше информации о перевалочных пунктах, через которые будет пролегать их путь. Нам повезло, что не пришлось заниматься длительным поиском планеты для организации временного лагеря в просторах Вселенной, которая похожа на нашу Вселенную, но, все же, не наша. Конечно, технические средства, которыми мы обеспечены, позволяют иметь большую уверенность в нашей безопасности. Но, надо понимать, что от нас требуется строгое соблюдение всех инструкций и правил безопасности в космических полётах. Пожалуй, это требование более жёсткое здесь, чем в нашем родном космосе. В случае непредвиденных ситуаций мы можем надеяться только на наши силы, нашу сплочённость, нашу дружбу. Каждый из нас имеет определённые задачи, предписанные штатным расписанием. Но, необходимо помнить, что за нами нет баз и оперативных отрядов. Они остались дома, а мы для них недостижимы ни физически, ни информационно. Только мы можем отправлять людям редкие сообщения, которые помогут им найти проторённую нами тропу через чужие Вселенные. Нас всего 15 человек, но мы должны предусмотреть и сделать всё возможное, чтобы те, кто пойдёт по нашим стопам, могли надеяться на благоприятное завершение переселения. Наша безопасность должна стать залогом будущей жизни человечества. После завтрака, который, надеюсь, уже подготовил наш сервис питания, прошу приступить к своим обязанностям. Выход из павильона по любому поводу прошу согласовывать со мной. Каждый день перед вечерним отдыхом прошу направлять мне доклады о проделанной работе. Совещания будем собирать один раз в неделю. Всё остальное время зал совещаний в вашем распоряжении для обсуждения текущих дел. Если вопросов нет, то предлагаю всем пройти в столовую.

– Есть вопрос, командир! – Рыжеволосая Эля, в одну из задач которой входила административная работа в лагере, поднялась с кресла, окинув всех своим сияющим взглядом,

– Здесь, на Земле-1 сутки длятся почти 34 часа. Какого распорядка будем придерживаться? Адаптироваться к местным суткам, или будем жить по 24-х часовому циклу?

– Да, Эля, будем жить по нашему привычному времени. Придётся привыкнуть к физической смене дня и ночи, которая не подчиняется нашему ритму. Впереди ещё несколько прыжков в новые Вселенные и жизнь на новых планетах. Поэтому не стоит привыкать к чужим суткам, пока мы не достигнем конечного пункта нашего маршрута. Все вы налетали уже достаточно, чтобы не обращать внимания на свет или темноту. Людям даже на Земле иногда приходится жить в ритме, который не зависит от дня и ночи, например полярники, подводники на продолжительных вахтах, а о работниках космоса и говорить нечего, вы сами так жили. Не будем нарушать традиций.

После недолгого ожидания новых вопросов, и, не дождавсь их, Александр пожелал всем приятного аппетита и хорошего дня. Члены экипажа, путешественники и друзья оживлённо переговариваясь, выходили из зала совещаний и шли к столовой.

Глава 4. Эфир

После завтрака, объединившись в небольшие рабочие группы, все приступили к выполнению своих обязанностей. В небольшом коллективе трудно создать группы с постоянным составом. Каждый мог решать несколько задач, в зависимости от требований момента. С учётом полученных от командира инструкций, Эля сформировала группы на первый рабочий день. Сама Эля вошла в группу, которая должна была сегодня проанализировать радио эфир планеты. Задача, на первый взгляд, простая, но необходимо не только обнаружить радиосигналы, но и понять их происхождение, понять их смысл. Само собой, человеку такая задача не под силу, учитывая, что время, отведённое на выполнение задачи, достаточно непродолжительно. Всего несколько часов на активный поиск, расшифровку, определение координат источников радиоволн, составление отчёта и плана дальнейших действий. Поэтому участие искусственного интеллекта было обязательным. Вместе с Элей, которая была не только администратором, но и историком, в группу вошли исследователь Катя, геодезист Аня, инженер Василий, лингвист Игорь. Вообще говоря, для небольшого экипажа формировать группу, в которую входит треть всего состава для одновременной совместной работы, было не очень правильно. Работы хватало на всех и по другим направлениям. При согласовании состава Элиной группы командир утвердил этот состав с оговоркой, что в будущем этого делать не следует.

Пункт связи, обеспечивал связь с орбитальным энергетическим комплексом, формирование посылок в родную Вселенную, связь между членами экипажа в случае выхода за пределы павильона, постоянную связь с гравискафом, оставшемся неподалёку от лагеря, связь с микрозондами, которые почти непрерывно облетали окружающую лагерь территорию, постепенно расширяя площадь облёта. В составе оборудования пункта было так же оборудование, которое предназначалось исключительно для исследовательских целей. Приёмники и передатчики радиосигналов во всех мыслимых вариантах модуляции и длин волн позволяли в автоматическом режиме сканировать эфир, выявлять источники искусственного происхождения, определять структуру сигнала, выделять из него полезную информацию. Лингвистический комплекс мог выделить из сигнала структурированные группы, которые могли содержать передачу информации на каком-либо языке. Найдя такие группы, комплекс пытался определить структуру языка. С помощью искусственного интеллекта и обширной базы языков Вселенной, комплекс мог выполнить предварительный перевод сообщений или показать изображение, если оно было найдено в передаче. Геодезист Аня на основе данных, полученных от комплекса, с помощью данных от микрозондов должна была создать карту источников, попытаться построить маршруты к ним, что увеличивало эффективность обнаружения активности на территориях вокруг лагеря.

Группа занимала все пять мест, предусмотренных в пункте связи. В отличие от зала совещаний кресла здесь расположены в центре помещения, мониторы и интерфейсы управления расположены по периметру небольшого помещения. Участники совместной работы не видят друг друга, даже оглянувшись через плечо. Обзор закрывала находящаяся в центре зала колонна с вентиляционными панелями и акустической системой.

Уже к концу первого часа сканирования было обнаружено несколько источников сигналов, которые определялись как искусственные и содержащие информацию. Само собой, среди них были и сигналы зондов, один из которых в качестве небольшого теста был обработан как неизвестный. За четверть часа вся информация из сигнала одного из зондов была извлечена. На основе этой информации был построен маршрут движения зонда, извлечены изображения и текстовая информация, которую он передавал. Убедившись, что расшифровка сигналов работает, приступили к исследованию сигналов, источник которых был пока неизвестен. В качестве основного объекта внимания выбрали самый сильный из принятых сигнала-

лов. Сигнал передавался в длинноволновом диапазоне радиоволн. Передача шла непрерывно. Направление сигнала определили как условно западное. Солнце-1 на самом деле, на условном западе восходило, но систему координат Аня разработала до того, как получила данные о движении местного солнца, и менять её уже смысла не было. Достаточно сильное магнитное поле Земли-1 позволило привязать местную систему координат именно к нему. По уже сформировавшейся к этому времени карте местности можно было понять, что сигнал шёл с территории, где ещё с орбиты были замечены архитектурные сооружения.

Катя с Игорем погрузились в процесс расшифровки и перевода сигнала. Василий продолжал собирать выделенные сканером сигналы в других диапазонах, а Аня с Элей приступили к подготовке отчётов. К моменту завершения рабочего дня достаточно будет дополнить отчёты недостающими данными и отправить командиру.

Прошло почти два часа, когда из акустической системы послышалась музыка. Звуки мелодии были не привычны для слуха человека, они были очень низкими. Эля сразу отметила, что это пентоника, – Такое строение музыки на Земле было распространено у многих народов, но, вероятно, что нижняя часть звукоряда этой музыки находится за пределами возможностей слуха человека.

– Мы пытались найти другие варианты расшифровки сигнала, решив поначалу, что это просто телеметрия какая-то, но искусственный интеллект настаивал, что это решение единственное – мы слышим музыку, – сказала Катя.

– Похоже, – произнёс Василий, – что местные жители имеют очень большие уши, а возможно, они и сами большие. И их музыкальные инструменты должны выглядеть внушительно. Пожалуй, мы для них будем вроде писклявых мышей.

– В наши задачи не входит общение с ними, – снова включилась в разговор Эля, попробуем узнать о них всё, что возможно дистанционно. Меня предположение об их размерах даже успокаивает. Это значит, что подниматься на горы им должно быть не очень легко, что повышает нашу безопасность. Но, раз у них есть радио, которое они используют для передачи музыки, наверняка они имеют достаточно серьёзную технику. Предлагаю до конца работы не отвлекаться на разговоры и выудить из эфира всё возможное. Это не только любопытство, в этом и наша безопасность.

Все снова погрузились в работу.

А к концу дня командир по внутренней почте получил отчёт, который содержал описание народа исполинов, живущего на Земле-1, несколько музыкальных произведений этого народа, краткое описание технических и научных достижений.

Облик местных жителей для землян был весьма устрашающим. Исполины, напоминающие своим видом каменных истуканов с острова Пасхи на Земле, жили на территории, окружённой лесом, размеры деревьев в котором достигали нескольких десятков метров. Только с высоты горного плато, где находился лагерь, лес выглядел нежной зеленью. Изображения, полученные с зондов, пролетавших на небольшой высоте над поверхностью планеты, показали архитектуру местного народа. Здания имели обычно не больше четырёх этажей, но для шестиметровых гигантов это были конструкции более 60 метров в высоту. Сложены здания были из блоков, возможно, каменных или бетонных. Архитектура напоминала пирамиды, которые строили древние цивилизации во Вселенной. Вершина каждой пирамиды была увенчана каким-то монументом.

Из радиопередач стало ясно, что у народа есть верховный правитель, а общественный строй похож на рабовладельческий. Иногда в передачах были упоминания о другом народе, который живёт в недоступных исполинам горах. По полученной информации этот народ почти никогда не контактирует с исполинами, а упоминался он в экономической информации, когда говорилось о добыче некоторого сырья, которое есть только в горах. Исполины обменивали свою продукцию в виде тяжёлой техники на это сырьё. Обмен требовал адаптировать технику

под низкорослый народ, что было не очень просто, но сырьё, которое получали исполины от низкорослых, добывалось в необходимом количестве только с помощью этих машин.

Не очень впечатляющий уровень развития техники дополнялся наличием у исполинов радиостанции. Радиостанция была всего одна, и работала в длинноволновом диапазоне. Причина использования только длинных волн объяснялась тем, что исполины могли «слышать» и сами генерировать радиоволны. Их организм был природной радиостанцией. Генерировать они могли радиоволны в коротковолновом диапазоне, но «слышали» и длинные волны. На длинных волнах шли передачи, которые контролировались верховным правителем. На коротких волнах исполины просто разговаривали. Меняя частоту и модуляцию сигнала, они могли на больших расстояниях разговаривать с собеседником, и не мешать при этом другим разговорам. Похоже, что такая способность была не только у разумных исполинов, но и у всех животных планеты. Во всяком случае, сканер показал, что эфир наполнен сигналами на разных частотах и с различной модуляцией. Большинство сигналов не имеют признака разумного происхождения, представляя собой простые широкополосные сигналы. Эта необыкновенная особенность жителей планеты неожиданно привела к необходимости исключить все виды радиосвязи из практики работы экипажа. Исключением могли быть только узконаправленные радиолучи очень короткой волны для связи с орбитальным объектом. Для обычной связи между собой, во время будущих выходов за пределы лагеря придётся применять менее удобные, и более энергозатратные глюонные передатчики. Вся связь между объектами в лагере и на его рубежах была срочно переделана на кабельную. Инженеру Вадику было рекомендовано проанализировать работу всех систем в лагере на предмет радиопомех излучаемых оборудованием. Обычный электроинструмент мог оказаться «предателем», открывшим место нахождения лагеря «неприятелю».

Кто бы мог подумать, что во Вселенной очень похожей на нашу окажутся существа лишь отдалённо напоминающие наши биологические виды. На просторах родного космоса нигде не встречалось ничего подобного. Вопрос о недопустимости встречи с местным населением оказался одним из важнейших на повестке дня. Такой запрет необходимо было соблюдать, во всяком случае, до более глубокого изучения жизни и языка исполинов. Позднее установление контакта с местными жителями необходимо. Будущим переселенцам может потребоваться помощь местного населения хотя бы в целях взаимного невмешательства в дела друг друга. Конфликтная ситуация может оказаться трагедией для обеих сторон. Скрытно посетить планету идущим по следу экипажа не получится. Размеры гравискафа переселенцев будут сравнимы с городом исполинов. Вряд ли удастся незаметно посетить Землю-1 сразу несколькими сотнями тысяч человек, да ещё, вероятно, и не один раз.

Закончив рассылку первоочередных распоряжений, связанных с соблюдением инкогнито экспедиции до определённого момента, Александр по внутренней связи пригласил к себе Элю.

Глава 5. Эля

Имея специализацию историка и обязанности администратора, Эля больше походила на постоянного участника пеших переходов по пересечённой местности на тяжёлых планетах земной группы. Эля с раннего детства действительно была участником пеших переходов со своими родителями, которые посетили множество удалённых планетных систем в поисках полезных ископаемых и новых биологических видов. От родителей она получила убеждение, что своё здоровье следует формировать самостоятельно, без вмешательства медицины. Ей не нравилось, что люди в большинстве своём, избегали физических нагрузок, считая, что современная медицина всегда поправит возникающие с годами проблемы в их организмах. Никто не видел Элю уставшей или болеющей. Когда формировался отряд первопроходцев в неизвестные Вселенные, она первой получила свидетельство о готовности к экспедиции в один конец. Медики были абсолютно убеждены, что этот человек перенесёт любые испытания, всегда окажется победителем, и люди обязательно встретят её, пройдя по дороге, проложенной экспедицией с её участием. Убедительным дополнительным фактором для медиков был Элин интеллект.

Одометр тренажёра показывал приближение к финишу на виртуальной дистанции, которую Эля старалась пробегать ежедневно. Через 30 минут можно было идти на ужин, и Эля собиралась ещё посетить душ, чтобы смыть усталость после тренировки. Вызов по внутренней связи прозвучал как сигнал судейской машины в момент финиширования.

– Аварийной ситуации нет, – подумала Эля, – подождёт командир. Она дала вызову отбой с сообщением, что сама выйдет на связь через 10 минут.

После душа, когда дыхание стало ровным, а воздух казался прохладным, командир отозвался не очень довольным голосом, посетовав, что на его вызов можно было ответить и сразу.

– Конечно, командир, – ответила Эля, – но, несмотря на наше положение в экстремальной обстановке чужой Вселенной, осмелюсь напомнить, что я женщина. В своё личное время я имею право дать мужчинам это понять, даже когда они имеют служебное положение выше моего. О чём ты хотел со мной поговорить?

– Прости за некоторую бестактность с моей стороны, Эля, но после прочтения присланного мне материала эфирного обследования, я хотел бы переговорить с тобой. Зайди, пожалуйста, в зал совещаний, я жду в нём.

Она не успела ничего ответить. Связь оборвалась.

– Что ж, – подумала, Эля, – Вселенная скоро должна умереть, а мужчины так и не научились корректно вести себя с женщинами. Придётся зайти и успокоить разволновавшегося большого ребёнка.

Александр сидел лицом к входу, и при первом движении створки входной двери поднялся навстречу посетительнице. Чувствуя некоторую неловкость после сеанса связи, он попытался загладить ситуацию, встретив Элю у самого входа, как это делают хозяева дома при посещении их хорошими друзьями.

– Присаживайся, пожалуйста. Я смотрю, ты после тренировки, могу предложить минеральной воды.

– Нет, командир, спасибо. Скоро ужин. Я предпочитаю принимать пищу только в отведённом для этого месте. Тем более, в чужой Вселенной. Лучше не расслабляться, и соблюдать правила, которые сохранили жизнь многим исследователям космоса.

– Ну, что ж, – Александр сбросил с себя, возникшее было оцепенение, вызванное тем необыкновенно воздушным образом сильной, красивой, независимой женщины, вместе со свежестью и запахом ароматов, которые она нашла, по её словам, на какой-то далёкой планете.

– Тогда к делу. Что ты думаешь о вашем отчёте по сегодняшнему обследованию? Ситуация серьёзная. Мы должны подготовить базу для будущих переселенцев. Если это не получится на Земле-1, придётся искать новое место, и долго задерживаться здесь нельзя. Но судя по необычности мира на этой планете, никто не гарантирует, что около других звёзд ситуация будет более благоприятной. Поиски другой звезды могут занять слишком много времени. Ты историк. Есть ли в багаже твоей памяти ситуации из жизни нашей Вселенной, которые могли бы подсказать нам дальнейшие шаги?

– Знаешь, командир, – Эля уже перестала на него сердиться, и подалась к нему с таким удивительным девичьим задором, что Александр невольно улыбнулся, – вы мужчины всегда усложняете ситуацию. Что такого необычного ты увидел в этих недоразвитых гигантах? Да, они умеют пользоваться радиосвязью, – способностью, которой их наделила природа. Но они находятся на ранней стадии своего долгого взросления, когда с ними можно обращаться как детьми. У нас есть достаточно возможностей, чтобы заставить их поверить в наши силы и даже подчинить их себе. В истории цивилизаций на Земле и во Вселенной всегда повторяется одна и та же ситуация. Более сообразительный и образованный подчиняет себе менее умного и менее образованного. Правда, не всегда подчиняющие вели себя достаточно гуманно по отношению к подчинённым. Но сложно судить о гуманности, когда прошли исторические и космические эпохи после тех давних событий. Думаю, что вопрос гуманности и для нас будет не первостепенным. За нами всё человечество. А ситуации, о которых ты спрашиваешь, известны всем, кто интересуется древней историей. Религия. Если у них религия еще не сформировалась, мы им поможем. Если сформировалась, изучим их веру и обратимся к ним от имени их божества. Не переживай, пойдём лучше ужинать. Там в столовой, я позволю тебе угостить меня минеральной водой. Выпорхнув из кресла, Эля заговорщически поманила за собой командира, направляясь к выходу.

Уже у самого выхода, она остановилась, серьёзно посмотрела на него и произнесла, – и ещё, Александр, я знаю, что ты ждёшь встречи со своим Огоньком. Я видела её незадолго перед стартом, когда она прилетела проводить тебя. Очень приятная девушка. Жаль, что ей не удалось полететь с нами. Но, я уверена, что впереди вас ждёт самое лучшее. Я очень надеюсь, что мы не будем терять время на поиски планет. Мастерство Клавы, опыт каждого члена нашей команды должны года через два, а может и быстрее, привести нас к пункту назначения. А там и ваша встреча не за горами.

– Спасибо, Эля. Идём ужинать.

Глава 6. Грызуны

Утро наступало для экипажа по бортовому времени. Часы показывали 6:30, но местное солнце зашло сегодня совсем недавно. В павильоне базы освещение почти не зависело от природного светила на планете. Прозрачные потолочные окна при отсутствии дневного света закрывались панелями, имитирующими светлый небосвод за прозрачным окном, когда по бортовому времени должно быть светлое время суток.

Помощник бортинженера Юра, перед завтраком начал обычный утренний просмотр сообщений от систем павильона и гравискафа. Тревожных сообщений о неполадках не было, но обращали на себя внимание появившиеся за несколько минут до подъёма сообщения от периметров охраны. Кто-то или что-то медленно приближалось к площадке, выбранной экипажем для посадки и организации лагеря.

Скорость передвижения неизвестных объектов была очень низкой. Каждый час расстояние между объектами и границей лагеря сокращалось на несколько сантиметров. Оптические средства в темноте не позволяли уточнить, что это за объекты, а радиолокационные средства были отключены в связи с запретом на применение радиосвязи. Независимо от того, что это за объекты, времени на то, чтобы это понять было достаточно, чтобы не пропускать время завтрака. Юра решил, что не надо сейчас никого тревожить, а после завтрака он сообщит о ситуации экипажу.

Завтракал Юра, как обычно, со Светой. Талантливый микробиолог, сделавшая множество открытий, создавшая теорию возникновения биологических объектов во Вселенной для Юры была просто любимым человеком. Света и помогла Юре попасть в экипаж, несмотря на отсутствие в его послужном списке выдающихся заслуг. Теперь он пытался соответствовать званию гравинафта, и у него это получалось неплохо. Допивая кофе, Юра поделился с подругой своими наблюдениями.

– Д-а-а, интересно, а что мы можем теперь использовать для наблюдения за внешним миром? – спросила Света, заинтересованно глядя в глаза Юре.

– Сейчас работают акустические и ёмкостные детекторы, ответил Юра, – но они не позволяют определить внешность объекта. Ещё есть сейсмо-сенсоры. Мы пока не знаем, в каком диапазоне работает зрение местных биологических форм, поэтому даже тепловизоры пока не включаем. Сегодня первый случай обнаружения активности вблизи лагеря, но лишь второй день нашего присутствия на планете, и мы не успели ещё достаточно оценить наши возможности.

– Я думаю, что, если это биологические объекты, можно безопасно определить их реакцию на любой вид излучения, если исходить он будет от подвижного летающего объекта. Где сейчас микрозонды?

– Надо у Василия спросить. Он знает о работе наших систем всё.

– А вот и Василий! Василий, доброе утро! Можно тебя задержать на пару минут около нашего столика?

Юра выдвинул дополнительное сиденье и жестом пригласил Василия присесть.

Доброе утро, коллеги! – Василий присел и вопросительно смотрел то на Юру, то на Свету, не понимая, чего от него хотят.

– Сейчас Юра расскажет тебе о том, что он обнаружил, – Света поставила пустую кофейную чашку на блюдце и отодвинула его к краю столика.

– Дело в том, Вася, что нас окружает некая субстанция, медленно, но верно приближающаяся к лагерю. Конечно, все объекты лагеря достаточно хорошо защищены, но не хотелось бы лишних жертв со стороны местной фауны. Для того чтобы посмотреть на это «нечто», нам нужен свет или радиоволны, но ни то, ни другое мы не можем сейчас использовать,

чтобы не раскрывать себя. У Светы появилась идея, что можно посветить на это «нечто», но не с нашей стороны, а с воздуха. Посмотреть на реакцию, – оценить «противника». Помощь могли бы оказать микрозонды. Как ты думаешь, можем мы использовать один из них для этого?

– Если вы согласуете это с командиром, я могу отозвать один из зондов с выполнения исследований территории. Чтобы его использовать потребуется примерно час. Он должен вернуться, передать все накопленные данные и тогда перейти в ваше распоряжение. Через четыре часа будет плановое возвращение группы зондов для выгрузки данных. Для них тоже действует ограничение на применение радиосвязи. Если время терпит, то так будет проще и без нарушения графиков исследований.

– Отлично! Время у нас пока достаточно. Я согласую с командиром наши действия и буду ждать твоего сообщения об освободившемся зонде.

Выйдя из столовой и пожелав Свете хорошего дня, Юра снова стал изучать сообщения от охранного периметра. «Противник» замедлил своё продвижение. Акустические датчики записали усилившийся скрежет там, где находился передний фронт этого «нечто».

– Аня, здравствуй! У тебя уже есть подоснова вокруг лагеря? Дай мне, пожалуйста, зону в радиусе 200 метров от лагеря и гравискафа, – обратился Юра к геодезисту.

– Сейчас. Смотри в каталоге Z1—02—3, а что случилось, почему такая спешка?

– Спасибо, Аня, позднее расскажу, сейчас надо поработать. Дело довольно срочное.

Совместив преданные Аней планы с данными охранной системы, Юра увидел, что фронт движения этого «нечто» совпадает с границей скального грунта площадки лагеря.

– Чем же они там так хрустят? – Юра стал внимательно рассматривать полученную картинку.

Создавалось впечатление, что это «нечто» просто грызёт камень скалы, на которой находился лагерь.

Командир ответил так быстро, как будто ждал связи с Юрой, – Командир, доброе утро, прошу согласовать перенаправление одного зонда на исследование периметра лагеря.

– А что случилось, Юра? Вячеслав в сегодняшнем докладе ничего не сказал о такой необходимости.

– Я еще не сообщал о ситуации официально, пока Аня и Василий в курсе событий, и помогают разобраться в ней. На данный момент ситуация не выглядит угрожающей, по крайней мере, в перспективе на пару суток. Но если не исследовать её сейчас, то через ту самую пару суток может возникнуть необходимость смены нашей дислокации. Что-то из местной фауны проявляет активность литофагов. Похоже, что они, продвигаясь к нам со скоростью несколько сантиметров в час, грызут скалу, на которой мы находимся. Зонд позволит оценить реакцию этих созданий на внешние раздражители, определить средства защиты, если это необходимо, и попытаться избежать жертв в местной фауне.

– Применение зонда для исследования периметра согласовано. Только постарайся не угробить его. Наше путешествие только началось, и зонды могут пригодиться ещё не один раз. Сообщи о ситуации Вячеславу и привлеки к обследованию Иннокентия. Вечером доложи результаты работы.

– Понял, командир.

До возвращения зондов оставался ещё час. Юра начал готовить документ с описанием ситуации для ознакомления участников исследования.

Описав ситуацию в известных ему подробностях, Юра разослал документ всем заинтересованным членам экипажа.

Первым отреагировал Вячеслав, пожурился Юру за несвоевременное информирование непосредственного руководителя.

Вторым откликнулся астробиолог Иннокентий, – Юра, что ты там обнаружил? Ты их уже видел? Дай посмотреть на них.

– Нет, Иннокентий, исследование только начинается. Через час зонд начнёт первый облёт периметра и попытается получить изображения. К сожалению, по местному времени недавно началась ночь, а мы пока не можем включать искусственное освещение. Если хотите быть на передовой, то заходите к началу облёта.

Аня и Василий подтвердили получение информации. Василий, также, прислал коды управления зондом, который он определил для участия в обследованиях.

Число непосредственных участников обследования превысило треть состава экипажа. Юра решил, что будет правильно, если своевременный доступ к информации получат все члены экипажа. Он создал информационный бюллетень, к которому доступ был у всех. Теперь вместе с регулярными сообщениями для экипажа передавалась краткая информация об обнаруженных «грызунах литофагах». Первый выпуск бюллетеня сообщил экипажу о начале обследования и первых предположениях о природе представителей местной фауны, которые первыми приблизились к лагерю.

Юра успел освоиться с управлением зондом, когда к в его рабочий отсек вошёл Иннокентий.

– Ну, что там слышно про мышей камнеедов? – Иннокентий присел в свободное кресло и включил монитор перед собой, на котором уже начало появляться изображение окружающей местности, формируемое зондом пока лишь в длинноволновой части инфракрасного излучения. Несколько снижений перед самым фронтом движения литофагов показали, что активность грызунов не меняется. Зонд начал изменять спектр своего осветителя, добавляя всё более высокие частоты с каждым пролётом. Когда спектр освещения приблизился к спектру местного солнца, изображение местности стало достаточно чётким, чтобы увидеть взрыхлённый грунт перед скалой, из которого продолжали появляться новые представители грызунов, и плотные шеренги этих животных, больше напоминавшие крупных червей, чем мышей. Судя по всему, они были слепы к оптическому диапазону излучения. Время от времени зонды освещали шеренги грызунов достаточно мощными импульсными вспышками белого света. Отсутствие реакции на эти вспышки со стороны представителей местной фауны убедили Юру и Иннокентия в слепоте этих животных.

Юра посадил зонд на расстоянии метра от фронта приближающейся массы грызунов и попытался вызвать вибрацию на поверхности скалы, меняя режимы работы зонда. Акустические датчики зафиксировали снижение активности грызунов в зоне вибрации. На фоне уже понятных звуков обнаружили новые, которые Иннокентий оценил, как сигналы беспокойства этих нарушителей границ лагеря. Камера зонда, с близкого расстояния показала, как некоторые из животных становились в вертикальное положение и издавали эти звуки.

Знаешь, Юра, я вспомнил, что это за животные. В нашей Вселенной такие представители тоже встречались. Вид несколько отличается, но, судя по тому, что мы успели узнать, это уже знакомый нам вид камнеедов. Некоторые не техногенные цивилизации в нашей Вселенной использовали их в качестве домашних животных. Они переваривают минералы и приносят в свои жилища, которые напоминают ульи, запасы пищи и строительных материалов для себя и своих хозяев. Они ничего не видят, но прекрасно чувствуют звуки, вибрацию и изменения гравитации. Их активность зависит от положения местного солнца, обычно звуки они используют для общения, а вибрация предупреждает их о приближении врагов. Возможно, что этот вид для общения может использовать и радиоволны. Думаю, что мы в состоянии дать им команду на возвращение домой. Мне необходимо больше информации об их звуках излучении и реакциях, чтобы попытаться сформировать команду для них.

– Конечно, Иннокентий, как видишь, зонд работает достаточно эффективно в плане сбора нужной информации. Дай мне систематизатор для оформления информации для тебя. Как только он будет заполнен, тут же передам информацию тебе.

Ужин больше напоминал банкет по какому-то важному поводу, чем простой приём пищи сотрудниками. Все оживлённо обсуждали появление грызунов, задавали друг другу вопросы, делали предположения. Иннокентий несколько задержался, и вошёл в столовую, когда большинство занималось только обсуждением события, закончив приём пищи. Расходиться пока никто не собирался.

– Прошу внимания, – повысив голос так, чтобы его услышали, произнёс Иннокентий, – у меня вопрос ко всему экипажу. Есть два варианта развития ситуации с грызунами. Можем подождать ещё несколько часов до восхода Солнца-1. Грызуны направятся к себе домой, но снова вернутся после захода местного светила. Скала, на которой стоит наш лагерь, им понравилась. Есть вариант. Можно устроить представление для экипажа. Можем скомандовать этим животным возвращение на базу. При достаточном для наблюдения освещении все смогут наблюдать, как животные начнут перестраиваться в маршевый порядок и стройными рядами направятся туда, откуда пришли.

В любом случае, за время их отсутствия придётся обработать нашу скалу приправой, которая окажется не вкусной для грызунов. К нашему счастью, они не прогрызают норы в породе, и не поселяются на глубине. Достаточно просто полить окружающую местность отпугивающим грызунов составом. Подобный опыт имеется у наших специалистов. Оказывается, что формы жизни не так уж сильно отличаются от Вселенной к Вселенной. Света, как лучший микробиолог этой планеты, который уже ознакомился с пробами грунта, где есть активность грызунов, сможет нам помочь в приготовлении приправы.

Александр попросил слова. – Это очень хорошо, что ситуация оказалась нам знакомой и не превратилась в серьёзную проблему. Но относительно зрелища, хочу возразить. Если эти камнееды действительно на службе у местной цивилизации, их раннее возвращение может удивить хозяев. Думаю, что не надо привлекать к себе внимание раньше времени. Без представлений можно прожить, а что будет на уме у исполинов, которые, похоже, и есть представители местной цивилизации, мы не знаем. Предлагаю, раз уж нет для нас опасности со стороны этих созданий, подождать самостоятельного ухода грызунов и обработать территорию после их ухода.

Александра поддержала Наташа.

– Я как медик и психолог нашего экипажа, поддерживаю предложение командира. Конечно, всем хотелось бы зрелищных мероприятий, но не надо забывать, что мы в чужой Вселенной. Мы гости здесь. Если есть возможность не вмешиваться в естественный ход событий, то именно так мы и должны поступать. Мы, и те, кто пойдут по нашим следам, проведут здесь совсем немного времени по меркам Вселенной, а аборигенам жить здесь и после нас. Судя по тому, что нам известно, этой Вселенной отведено ещё не менее 20000 лет по нашему исчислению. Если мы не будем мешать, а, может быть, даже поможем, если представится случай, они смогут найти место и для себя, как это делаем сейчас мы. Если же нет, то пусть проживут отведённый им срок так, как считают нужным они.

Ужин закончился. Не спеша, продолжая обсуждать услышанное, путешественники расходились по своим отсекам – каютам. До Юриного слуха доносились обрывки оживлённых разговоров, – Жаль всё-таки, что не будет зрелища, – услышал Юра смешливый голос физика Юли, – тем более, что у нас я не помню таких скалогрызов.

Конечно, все всё поняли правильно, просто человек так устроен, что должен проиграть в своём сознании варианты развития событий. Иногда в качестве основного аргумента в оценке значимости события принимается не результат, а только психологический эффект от процесса его развития. Тем не менее, это в большинстве случаев не мешает человеку принимать рациональное решение.

Глава 7. Путеводитель

Грызуны перестали посещать лагерь. В распоряжении экипажа уже были подробные карты местности на несколько десятков квадратных километров вокруг лагеря. Орбитальный комплекс, набирая энергию для следующего прыжка, выполнял попутно и наблюдение за поверхностью Земли-1. У Клавы уже был комплект изображений, который охватывал практически всю поверхность планеты.

Судя по этим снимкам, разумная жизнь была не слишком распространённым явлением на планете. Те постройки, которые экипаж заметил ещё с орбиты, больше нигде не были обнаружены. Большая часть суши была гористой, подобно тому участку, где находился лагерь. Низины опоясывали планету не очень широкой экваториальной лентой, которая прерывалась озёрами, реками и внутренними морями. Везде, где была растительность, она была гигантской. Только в горах на высоте нескольких километров гигантизм прекращался, и встречалась обычная, на первый взгляд, трава. Но и она, как оказалось, была из тех же гигантов, только здесь не хватало воздуха и влаги для нормального развития этих растений. Людям же, именно эти горные зоны подходили лучше всего. В низинах атмосфера была густой, влажной, насыщенной эфирными испарениями и запахами разложения отживших растений. Температура в этих местах днём достигала 68 градусов по Цельсию. В ночное время температура опускалась до 10 градусов. Сезонных колебаний погоды практически не было, поскольку у планеты нет наклона оси вращения к плоскости орбиты. Реки получали питание от ледников, которые занимали огромные территории горных массивов, находящихся севернее и южнее полосы активной жизни. Лагерь находился на окраине горного массива, где образовалась зона умеренного для человека климата. Западнее и восточнее плоскогорья сменялось глубокими каньонами, по дну которых неслись горные реки. Дальше на запад и на восток снова встречались плоскогорья, подобные тому, где находился лагерь, с них можно было спуститься к озёрам и морям. Возможно, что для будущих переселенцев это будут наиболее удобные площадки для временных баз. Еще день или два, и Клава закончит формирование атласа, по которому можно ориентироваться на этой планете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.